

ПРОВОКАЦІЯ МОНАРХИЗМА

НАПИСАЛЪ

НИКОЛАЙ СНѢССАРЕВЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Переоцѣнка — 2. Между двухъ стульевъ
  3. Провокаторы — 4. Парижскій букетъ
-

CHALLENGE TO MONARCHISM

TRANSLATED BY

J. N. REED

CONTENTS:

1. A new Valuation — 2. Between two Stools
  3. Agents Provocateurs — 4. The Paris Bouquet
-

PROVOKATION DES MONARCHISMUS

ÜBERSETZT VON

BARON A. v. ENGELHARDT

INHALT:

1. Umschätzung — 2. Zwischen zwei Stühlen
3. Provokateure — 4. Pariser Bouquet

EAG/DRUCK
ТИПОГРАФІЯ
Е. А. ГУТНОВА
BERLIN SW 68
ALTE JAKOBSTR. 144

ПЕРЕОЦѢНКА.

Сейчасъ во всемъ мѣрѣ нѣтъ ни одной газеты на любомъ языкѣ, въ которой ежедневно не печатались бы слова, кончающіяся на *...измъ*, въ самыхъ различныхъ варіаціяхъ. Пожалуй, даже не печатаются книги, въ которыхъ не встрѣчаются эти слова. За послѣднее десятилѣтіе человѣческое мышленіе, кажется, не можетъ обойтись безъ этихъ представленій, обращается къ нимъ постоянно и упорно разрабатываетъ ихъ въ безчисленныхъ комбинаціяхъ.

Это — *...измы*, опредѣляющіе собою разныя формы человѣческаго общежитія, управленія и взаимоотношеній, въ смыслѣ политическомъ и экономическомъ по преимуществу. Одни изъ этихъ словъ существуютъ въ рѣчи тысячелѣтія; другія—столѣтія; третьи—только десятилѣтія, и наконецъ появились *...измы*, образовавшіеся исключительно въ текущіе годы. Чѣмъ болѣе ускоряется темпъ современной жизни, тѣмъ настойчивѣе и лихорадочнѣе мысль старается разобратъ въ этихъ словахъ, или представленіяхъ и опредѣлить ихъ смыслъ и значеніе. Но работа мысли оказывается безсильной: въ результатѣ ея, смыслъ представленій становится еще болѣе туманнымъ, значеніе словъ мѣняется, какъ хамелеонъ и мысль человѣческая неизмѣнно приходитъ въ тупикъ. Раздраженная она обнаруживаетъ явное стремленіе отказать отъ ею же созданныхъ представленій и вернуться назадъ.

А такъ какъ ни отказаться, ни вернуться назадъ мысль не можетъ, то она пытается путемъ смѣшенія старыхъ и современныхъ формъ и представленій создать новыя слова и новыя проблемы.

Такова работа мысли въ переживаемое время.

Людскія массы, шедшія до сихъ поръ, болѣе или менѣе покорно по указываемымъ имъ путямъ, явно увидѣли, что пути эти или обрываются бездной, или приводятъ къ лишениямъ и страданіямъ физическимъ и духовнымъ. Инстинктъ самосохраненія останавливаетъ людей и заставляетъ ихъ, что называется, оглядѣться. А послѣдствіемъ этого является переоцѣнка идей.

И даже не идей, ибо абстрактныя идеи вѣчны, незыблемы и переоцѣнкѣ не подлежатъ. Практически переоцѣниваются и вновь опредѣляются догматы и теоріи, создавшіеся на фундаментѣ абстрактныхъ идей для устройства реальной, физической жизни человѣчества. Этими теоріями и догматами люди руководствовались, принимая ихъ за непреложныя истины, но событія послѣднихъ лѣтъ доказали ясно ихъ полную несостоятельность.

Отсюда и переоцѣнка самыхъ словъ или представленій, опредѣляющихъ теоріи и догматы въ общемъ ихъ объемѣ. Вотъ двѣнадцать . . . измовъ, которые въ данное время переоцѣниваются и перерабатываются человѣческимъ мышленіемъ особенно усердно и подробно:

Национализмъ	Капитализмъ	Коммунизмъ	Парламентаризмъ
Имперіализмъ	Семитизмъ	Большевизмъ	Фашизмъ
Шовинизмъ	Интернаціонализмъ	Соціализмъ	Монархизмъ

Разсмотримъ переоцѣнку только четырехъ послѣднихъ измовъ, касающихся непосредственно темы.

Болѣе всего переоцѣнивается соціализмъ:

И это совершенно понятно. Что бы не говорили сейчасъ про соціализмъ и какъ бы его не переоцѣнивали, но несомнѣнно соціалистическія теоріи, введенныя въ жизнь сдѣлали свое дѣло и дѣло хорошее. Только соціализмъ явился регуляторомъ, который задержалъ и смягчилъ вредныя стороны непомерно разросшейся меркантильной морали и злоупотребленія между трудомъ и эксплуатаціей этого труда въ эко-

номическомъ мірѣ. Заслуги социализма въ человѣческомъ общежитіи громадны.

Но, какъ и всегда это бываетъ, мало по малу социализмъ самъ сталъ предметомъ злоупотребленія и орудіемъ, которымъ болѣе эгоистичные, умные и ловкіе люди стали эксплуатировать въ личную свою, а не въ общественную пользу людскія массы. Социалистическія теоріи разрослись и затемнили истинный смыслъ самого принципа. Крайнія теченія осуществились въ колоссальномъ масштабѣ на Россіи и своими катастрофическими, разрушительными результатами отшатнули человечество и отъ социалистическаго принципа. А минувшая война вскрыла воочію и способы, которыми человѣческой эгоизмъ и аморальность эксплуатировали социализмъ въ личную пользу.

Въ конечномъ итогѣ социализмъ оказался въ людскомъ сознаніи дискредитированнымъ и поэтому то сейчасъ подвергается самой усиленной переоцѣнкѣ. Люди отбираютъ изъ него, то, что дѣйствительно полезно и необходимо для общежитія и отмечаютъ, то, что вредно и разрушительно.

Несомнѣнно, социализмъ останется и не можетъ не остаться. Онъ только приметъ новыя формы, которыя уже намѣчаются, и начинаютъ осуществляться реально, какъ увидимъ далѣе.

Парламентаризмъ, фашизмъ, монархизмъ. Три ...изма, которыми въ данное время управляется человечество. Последний изъ нихъ старъ, какъ міръ. Первый существуетъ нѣсколько сотъ лѣтъ, а въ широкомъ масштабѣ менѣе ста и средній — только что родился. Переоцѣнивается теперь первый. Последний переоцѣненъ много разъ давно. Средній, какъ новорожденный, будетъ переоцѣниваться въ будущемъ.

Парламентаризмъ — одна изъ социалистическихъ формъ людскаго управленія потерпѣлъ и участь социализма. Его дискредитировала главнымъ образомъ война, вскрывшая его язвы.

Самая существенная и главная изъ нихъ — это безответственность лицъ, управляющихъ судьбами народа и страны. Всѣ остальные, какъ напримѣръ дороговизна самого парламентарскаго аппарата, невѣроятныхъ размѣровъ протекціо-

низмъ, вытекающей изъ многочисленности управляющихъ лицъ, медлительность рѣшеній важнѣйшихъ и неотложныхъ вопросовъ и огромный, неизбежный бюрократизмъ парламентской системы — все это язвы, хотя и серьезные, но въ богатой странѣ и для народа съ достаточно высокой культурой — терпимыя.

Безотвѣтственность же терпима быть не можетъ ни въ какомъ случаѣ. Минувшая война и ея потрясающія послѣдствія теперь доказали это слишкомъ очевидно.

Безотвѣтственность парламентаріевъ и даже исполнительной власти въ видѣ министровъ усиливается при современномъ парламентскомъ строе еще слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Въ сущности вездѣ народомъ и страной стали управлять не избранные члены парламентовъ, все-таки извѣстные и опредѣленные, а политическія партіи, то есть анонимы. Хотя лидеры и главные дѣятели такихъ партій извѣстны въ сравнительно мелкихъ кругахъ населенія, но массамъ они почти не знакомы. Лица же, или организаціи, вліяющія на лидеров и партіи, въ своихъ личныхъ, матеріальныхъ интересахъ, всегда остаются неизвѣстными не только массамъ, но и самымъ близкимъ къ управленію лицамъ, не исключая и министровъ. Показательный послѣдній реальный примѣръ — трагическій конецъ нѣкоторыхъ министровъ Греціи. Революція вскрыла, что дѣйствіями ихъ руководилъ премьеръ Англіи Ллойдъ Джорджъ. Кромѣ того цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ послѣ войны во всѣхъ почти воевавшихъ странахъ доказалъ, что шпіонажъ, самый опасный и неуловимый скрывается именно въ парламентскихъ кулуарахъ. Вѣдь теперь не секретъ, что рѣчи Милюковыхъ, Маклаковыхъ и другихъ болтуновъ русскаго парламента во время войны освѣдомляли Германское Правительство о внутреннемъ положеніи Россіи гораздо полнѣе наемныхъ шпіоновъ. И можетъ ли быть болѣе наглядный примѣръ безотвѣтственности парламентаріевъ, какъ тотъ же парламентъ русскій? Политическіе дѣятели и лидеры политическихъ партій во время войны — опять тѣ же Милоковы, Маклаковы, Гучковы, Львовы, Родзянко, Керенскіе, Чхеидзе и другіе политическіе мошени-

ники готовятъ переворотъ, удачно совершаютъ его, захватываютъ власть и, не справившись съ ней, бросаютъ свои портфели и власть, какъ стоптанную калошу и бѣгутъ спасать свои жалкія и презрѣнныя особы. А страна бросается въ жертву уже настоящей революціи съ ея неизбѣжными ужасами и терпитъ такую катастрофическую участь, какой не бывало во всей исторіи человѣчества.

Такова — безотвѣтственность парламентаризма.

Вотъ почему за послѣдніе годы именно парламентаризмъ сталъ предметомъ серьезнѣйшей переоцѣнки во всѣхъ странахъ. Даже Англія, страна классическаго парламентаризма, въ идеальнѣйшемъ его смыслѣ, и та постепенно и безшумно стала корректировать свою парламентскую систему. Что же касается вообще народныхъ массъ, то подозрительность къ парламентаризму въ нихъ стала вполне опредѣленной и въ нѣкоторыхъ странахъ, въ связи съ враждебностью къ коммунизму, люди отъ мыслей и словъ перешли къ живому дѣлу.

Фашизмъ. Этимъ словомъ сейчасъ и опредѣляется переходъ отъ словъ къ дѣлу.

Происходя отъ латинскаго слова розга, фашизмъ беретъ своей эмблемой связку розогъ, или прутьевъ и топоръ древнихъ римскихъ ликторовъ. Это эмблема законности и порядка. Фашизмъ родился въ Италіи, отнюдь не какъ революціонное движеніе, а напротивъ, какъ чистый антиреволюціонный протестъ здороваго народнаго здраваго смысла и природнаго инстинкта самосохраненія. Въ два года Фашизмъ совершенно очистилъ страну отъ коммунистическаго и революціоннаго элемента и сталъ главенствующимъ и руководящимъ политическимъ мышленіемъ не только народныхъ массъ, но и болѣе развитыхъ слоевъ т. е. общества. Фашизмъ не тронулъ монархической власти и оставилъ ее, какъ наиболѣе подходящую къ идеалу народнаго самосознанія. Онъ не тронулъ и парламентаризма, а только обезличилъ его и обезвредилъ, сдѣлавъ тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ быть т. е. простымъ аппаратомъ государственнаго управленія, другими словами машиной, проводящей въ жизнь дѣйствительную, а не ложную волю народа.

Фашизмъ явленіе соціалистическое. Но оно основано на здоровомъ соціализмѣ, стремящимся регулировать людскія экономическія взаимоотношенія эволюціоннымъ путемъ. Онъ энергично и вполне опредѣленно защищаетъ трудъ отъ какой либо эксплуатаціи, но онъ является также и защитникомъ производительнаго, рабочаго капитализма, направленаго на поднятіе благосостоянія страны, преслѣдуя капитализмъ паразитный т. е. грюндерскій.

Фашизмъ глубоко націоналенъ. Но его націонализмъ ничего не имѣетъ общаго съ политическимъ, захватнымъ націонализмомъ; строящимъ свое благополучіе на чужомъ и являющимся одной изъ причинъ войнъ и раздоровъ. Фашистскій націонализмъ есть любовь къ своей землѣ, своему народу, языку, быту и всему укладу своей народной жизни. Такой здоровый націонализмъ не хочетъ чужого и не отдаетъ своего, добиваясь поднятія и улучшенія своей страны во всѣхъ отношеніяхъ своими же силами и средствами.

Фашизмъ понимаетъ и признаетъ только крѣпкую и сильную власть. Въ сущности — сейчасъ это диктатура, возглавляемая въ Италіи Мусолини, типичнымъ народнымъ вождемъ былыхъ столѣтій. Чрезвычайно интересное и оригинальное политическое движеніе, явившееся результатомъ современнаго хаоса въ жизни всѣхъ европейскихъ народовъ. Диктатура, парламентаризмъ, и монархизмъ, будучи одновременно управленіемъ страны, являются какъ бы урокомъ государственнаго устройства, который даетъ самъ народъ, практически поучая какъ имъ слѣдуетъ управлять.

Явленіе, еще въ исторіи небывалое.

Постепенно урокъ этотъ распространяется всюду рѣшительно и съ особой наглядностью въ Баваріи, гдѣ Хиттлеръ вождемъ національнаго соціального народнаго движенія тотъ же Мусолини по типу. Фашизмъ Италіи и Баваріи аналогичны по существу и по результатамъ. Не сговариваясь, а слѣдуя инстинкту самосохраненія и народному здоровому смыслу, двѣ націи нашли сами выходъ изъ тупика, созданнаго войной и усиленіемъ крайнихъ соціалистическихъ теорій, ведущаго къ міровой революціи, или къ разрушенію всей совре-

менной цивилизації. Выходъ, какъ показываетъ сама жизнь, правильный и безошибочный.

Конечно, теперешняя стадія Фашизма не есть окончательная форма. Послѣдняя выработается со временемъ. Сейчасъ это только ясно и реально выраженная воля народныхъ массъ къ твердой, сильной и справедливой государственной власти.

Монархизмъ. Онъ не подвергается переоцѣнкѣ, ибо переоцѣненъ какъ будто много разъ и осужденъ, какъ архаическая форма людского управленія. А между тѣмъ въ настоящее время именно монархизмъ, какъ наиболѣе цѣлесообразная, хотя и безконечно старая форма государственной власти, атавистически пробуждается въ человѣческомъ сознаниі, вопреки всѣмъ современнымъ теоріямъ.

Въ Европѣ пока это только блуждающая мысль, которая однако заставляетъ государства, сохранившихъ монархію, крѣпче за нее держаться. Въ государствахъ же принявшихъ республиканскій строй — издавать законы оберегающіе республику. Но никакіе законы не спасутъ государственный строй, если онъ чуждъ или нежелателенъ народнымъ массамъ, какъ равно никакая сила не введетъ монархію въ народъ, чуждый этой идеѣ по своей природѣ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

И въ то же время Фашизмъ, только сейчасъ охарактеризованный, своимъ основнымъ принципомъ ставящій сильную, твердую и справедливую власть, не даромъ сохранилъ монархію, какъ близкую народу и желанную форму власти и по существу только даетъ урокъ этой власти, какой она должна быть.

Явленіе это чрезвычайно знаменательно для насъ русскихъ и для опредѣленія истиннаго настроенія народныхъ массъ въ Россіи.

Соціалистическій опытъ примѣненія коммунизма въ Россіи окончился и сейчасъ идетъ агонія коммунистической власти, державшейся пока обаяніемъ престижа Ленина. Конецъ этого престижа будетъ концомъ коммунистической, такъ называемой, совѣтской власти. Послѣдняя перейдетъ къ диктатурѣ въ лицѣ Троцкаго. Это совершенно явно подгото-

является сейчас и произойдет неизбежно, вполне логично и согласно теории и фактам истории. Несомненно Троцкий большой организаторский талант и интеллект для диктатуры вполне подходящий. Исторический примѣръ могъ бы продолжиться и далѣе, до Наполеона включительно, еслибы Троцкий не былъ евреемъ. Это происхождение создаетъ непреодолимое препятствіе для честолюбія этого, незауряднаго во всякомъ случаѣ, индивидуума. Конечно, чтобы утереть носъ престарѣлой Европѣ съ ея «предразсудками» можно не только разстрѣливать епископовъ и патріарха, а даже судить Бога и короноваться въ Успенскомъ Соборѣ. Однако отъ этого еврей Бронштейнъ Царемъ не станетъ, также какъ диктаторъ Троцкий Императоромъ Наполеономъ.

Несомненно, однако, что, какъ диктаторъ, Троцкий съ его организаторскими способностями и недожинной волей могъ бы до извѣстной степени возстановить власть въ Россіи, но не успѣетъ, ибо будетъ очень скоро убитъ. Убить не возставшимъ народомъ и не эсъ-эровскими, или другими организаціями изъ заграницы, а своими же товарищами и единомышленниками. Послѣдніе изъ зависти и можетъ быть и идейныхъ соображеній не смогутъ органически допустить такого возвышенія своего товарища и покончатъ съ нимъ скоро.

Тогда будетъ хаосъ безвластія.

Такъ всегда говорила исторія и такъ скажетъ она теперь. Является вопросомъ какая же власть станетъ послѣ этого твердо въ Россіи? Какой образъ правленія въ ней будетъ на первыхъ порахъ?

Вопреки надеждамъ и мечтамъ бывшихъ политическихъ дѣятелей всѣхъ толковъ и сектъ отъ Савинкова и Керенскаго до Милюкова и Маклакова включительно, только не республиканскій и не социалистическій. Русское народное самосознаніе, сейчасъ дѣйствительно подавлено, обезсилено и угнетено голодомъ, лишеніями и терроромъ до полнаго безразличія. Но фактъ паденія коммунистической власти и неизбежный перерывъ террора моментально возродитъ это самосознаніе съ стихійной неудержимой силой. Все коммунистическое и социалистическое будетъ буквально сметено съ лица